

Социальная история науки
Social History of Science

DOI: 10.31857/S020596060016360-8

**ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ УЧАСТНИКОВ
ПРОЕКТА «ЗОЛОТАЯ КНИГА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ» –
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА ТОЛСТЫХ**

*УЛЬЯНКИНА Татьяна Ивановна – Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: tatparis70@gmail.com*

© Т. И. Ульянкина

Статья посвящена малоизвестным, но важным деталям реализации крупномасштабного проекта по изданию итогового труда о жизни и деятельности русской послеоктябрьской эмиграции, получившего название «Золотая книга русской эмиграции». Проект родился в недрах Общества охранения русских культурных ценностей в Париже (ООРКЦ), основанного крупнейшим русским ученым-эмигрантом в области аэро- и гидродинамики, членом Французской академии наук Д. П. Рябушинским. Он же в 1961 г. возглавил Особый европейский (парижский) исполнительный комитет по изданию «Золотой книги». В сентябре того же года в Нью-Йорке была создана Американская инициативная группа по подготовке и изданию «Золотой книги», которую возглавила Александра Львовна Толстая, дочь писателя Л. Н. Толстого и президент Толстовского фонда (США).

Данная статья вводит в научный оборот никогда ранее не публиковавшуюся переписку А. Л. Толстой и внука писателя Сергея Михайловича Толстого, доктора медицины, ученого-деонтолога, автора научных трудов по тропической медицине, переливанию крови, в 1967 г. возглавившего Особый европейский исполнительный комитет по изданию «Золотой книги». Переписка, охватывающая 1966–1967 гг., касается налаживания организационных отношений между двумя центрами русского рассеивания – Парижем и Нью-Йорком – и открывает сложную «кухню» межличностных отношений участников проекта и некоторые причины его неудачи. При подготовке статьи использованы документы двух «русских» архивов США – Архива Толстовского фонда и Архива Русской академической группы в США.

Ключевые слова: Общество охранения русских культурных ценностей, Архив Толстовского фонда, «Золотая книга русской эмиграции», холодная война, Русский эмигрантский издательский фонд.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2020 г.

A TRANSATLANTIC DIALOGUE OF THE TOSTOY FAMILY DESCENDANTS, PARTICIPANTS IN “THE GOLDEN BOOK OF THE RUSSIAN EMIGRATION” PROJECT

ULIANKINA Tatiana Ivanovna – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: tatparis70@gmail.com*

© Т. И. Uliankina

Abstract: This article is devoted to the little-known but important details of a large-scale project of publishing a summarizing work on the life and activities of the post-1917 Russian emigration, named “The Golden Book of the Russian Emigration”. This project was conceived in the midst of the Society for the Protection of Russian Cultural Values Abroad in Paris (“OORKTs”) that was founded by D. P. Riabouchinsky, a prominent Russian émigré scientist in the field of aero and hydrodynamics, member of the French Academy of Science. In 1961, Riabouchinsky became the Chair of the Special European Executive Committee (Paris) for the Publication of the “Golden Book”. The American initiative group for the preparation and publication of the “Golden Book” was set up in September 1961. It was headed by Alexandra Lvovna Tolstaya, the daughter of Leo Tolstoy and president of the Tolstoy Foundation (US).

This article introduces for scientific use the previously correspondence between A. L. Tolstaya and Sergei Mikhailovich Tolstoy, Leo Tolstoy’s grandson, a doctor of medicine and deontologist, the author of works in tropical medicine and blood transfusion, who chaired the Special European Executive Committee for the Publication of the “Golden Book” since 1967. This correspondence that covers the period of 1966–1967 is concerned with establishing organizational relations between two centers of Russian dispersion, Paris and New York, and sheds light on the complicated workings of interpersonal relationships of project participants and on some causes of the project’s failure. The documents from two “Russian” archives in the USA, the Archive of the Russian Academic Group in the USA and the Archive of the Tolstoy Foundation, were used during the preparation of this article.

Keywords: Society for the Protection of Russian Cultural Values Abroad, Archive of the Tolstoy Foundation, The Golden Book of the Russian Emigration, Cold War, Russian Emigrants’ Publishing Fund.

For citation: Uliankina, T. I. (2021) Transatlanticheskii dialog uchastnikov proekta “Zolotaia kniga russkoi emigratsii” – predstavitelei roda Tolstykh [A Transatlantic Dialogue of the Tostoy Family Descendants, Participants in “The Golden Book of the Russian Emigration” Project], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 3, pp. 443–465, DOI: 10.31857/S020596060016360-8

В 1958 г. Общество охранения русских культурных ценностей (ООРКЦ) в Париже инициировало проект по подготовке многотомного труда под названием «Золотая книга русской эмиграции». Для проведения этой работы были организованы парижский и нью-йоркский комитеты по изданию книги. «Золотая книга» должна была подвести итог 40-летнему (а затем 50-летнему) пребыванию в изгнании двух поколений эмигрантов. В состав комитетов вошли выдающиеся представители российской научной и творческой интеллигенции: Д. П. Рябушинский, П. Е. Ковалевский, Б. Н. Лосский, С. М. Лифарь, С. М. Толстой, А. Л. Толстая, И. И. Сикорский, К. Г. Белосусов, А. А. Боголепов, Н. С. Арсеньев и др. Реализация проекта стала для русской эмигрантской интеллигенции делом чести, поскольку до появления так называемой диссидентской волны эмиграции (1966–1968) было ощущение заката феномена русского зарубежья вследствие естественных причин и эмигранты воспринимали «Золотую книгу» как своего рода ответ, отчет или оправдание перед потомками и как завещание будущим поколениям. Так, писатель Г. В. Адамович был убежден, что создавать «Золотую книгу» надо немедленно, иначе «многое погибнет безвозвратно»¹. Кроме того, на фоне холодной войны СССР начал кампанию по дискредитации эмигрантов, на которую также необходимо было дать ответ.

Во время работы в 2001 г. в таких труднодоступных русских архивных хранилищах США, как Архив Русской академической группы в США (АРАГ, Киннелон, шт. Нью-Джерси) и Архив Толстовского фонда (АТФ, Валлей Коттедж, шт. Нью-Йорк), автору настоящей статьи удалось найти подлинные и никогда ранее не публиковавшиеся документы, касающиеся подготовки к изданию «Золотой книги русской эмиграции» и переписку центральных фигур этого проекта². В письмах участников проекта автор статьи искала ответы на некоторые важные вопросы, волнующие историков русского зарубежья, — почему при тех огромных усилиях, которые были потрачены на разработку проекта и сбор большого материала, «Золотая книга» так и не увидела свет? И почему работа над проектом продвигалась с таким трудом и в Париже, и в Нью-Йорке?

Действующие лица переписки, анализируемой в настоящей статье, — прямые потомки одного из величайших русских писателей, графа Л. Н. Толстого. Это его младшая дочь, одна из самых ярких представителей рода Толстых

¹ Адамович Г. В. Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж: Изд-во В. В. Вырубова, 1961.

² Некоторые материалы этой коллекции ранее были частично опубликованы в работах автора статьи: Ульянкина Т. И. История проекта «Золотая книга русской эмиграции» (Париж — Нью-Йорк) // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2003 / Ред. В. М. Орел. М.: Диполь-Т, 2003. С. 218–221; Ульянкина Т. И. Об истории издания «Золотой книги русской эмиграции» // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.): сборник научных трудов / Отв. ред. П. А. Трибунский. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. С. 329–340.

в XX в., графиня Александра Львовна Толстая³ и его внук граф Сергей Михайлович Толстой.

Александра Львовна известна прежде всего как основатель и президент Толстовского фонда в Нью-Йорке (*Tolstoy Foundation for Russian Welfare and Culture*), основанного 15 апреля 1939 г. на квартире бывшего российского посла в США, выдающегося политического и общественного деятеля русского зарубежья, ученого-гидравлика, профессора Б. А. Бахметева⁴. Первое название фонда — Комитет помощи всем нуждающимся русским вне России. В числе директоров Толстовского фонда были выдающийся ученый-авиаконструктор И. И. Сикорский (1889–1972), кораблестроитель и филантроп А. Р. фон Вирен (1897–1975), почетным председателем фонда был бывший президент США Герберт Кларк Гувер (1874–1964). В послевоенные годы Толстая вместе с Т. А. Шауфус⁵ открыла отделения Толстовского фонда в Германии, Австрии, Франции, Италии и Бельгии, в азиатском регионе, на Ближнем Востоке и в Южной Америке. Общими усилиями вместе со Всемирным советом церквей (*The World Council of Churches*) Толстовскому фонду удалось спасти и вывезти в Америку из лагерей для перемещенных лиц (или лагерей «ди-пи», от англ. *DP — displaced persons*) от 25 000 до 50 000 лиц, включая многих представителей русской научной и научно-технической интеллигенции⁶. Уже

³ Александра Львовна Толстая (1884–1979) — младшая дочь писателя Л. Н. Толстого, его личный секретарь и душеприказчица, сестра милосердия, литератор, публицист, выдающийся общественный деятель русского зарубежья. О ней см.: Российское зарубежье во Франции, 1919–2000. Биографический словарь в 3 т. / Ред. Л. Мнухин, М. Авриль, В. Лосская. М.: Наука; Дом Марины Цветаевой, 2010. Т. 3: С–Я. Дополнения. С. 311–312; *Толстая С. В.* Александра Львовна Толстая: два периода жизни (1884–1979) // Яснополянский сборник, 2000. Статьи, материалы, публикации / Ред. Л. В. Милякова, А. Н. Полосина. Тула: Издательский дом «Ясная поляна», 2000. С. 420–426; *Петрова Т. Г.* Толстая Александра Львовна // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940) / Гл. ред. А. Н. Николюкин. В 4 т. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 1: Писатели русского зарубежья. С. 383–385.

⁴ Борис Александрович Бахметев (1880–1951) — ученый, инженер-гидравлик, крупный политический и общественный деятель, дипломат. В 1905–1917 гг. — профессор гидравлики, теоретической и прикладной механики Санкт-Петербургского политехнического института. В марте 1917 г. был направлен Временным правительством России в США в ранге товарища министра торговли и промышленности. 25 апреля 1917 г. назначен руководителем Российской чрезвычайной миссии в США с присвоением звания чрезвычайного и полномочного посла. Входил в координационный орган — Совещание послов (1917, Париж). 30 июня 1922 г. вышел в отставку. Занимался консультационной деятельностью, основал и был членом совета директоров спичечной фабрики «Лайон матч компани» (*Lion Match Company*) в Нью-Йорке. Профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке (1931), основатель и директор Гуманитарного фонда (1936), учредитель Фонда помощи русским студентам (1920), Русской академической группы в САСШ (декабрь 1923 г.), Русского академического союза в Северной Америке (1931), Толстовского фонда в Нью-Йорке (1939), Американского национального фонда научных исследований (1940) и др. В 1951 г. на средства Бахметева в Батлеровской библиотеке редких книг и манускриптов при Колумбийском университете в Нью-Йорке был открыт Архив русской и восточноевропейской истории и культуры, известный как Бахметевский архив (BAP, *BAR*).

⁵ Татьяна Алексеевна Шауфус (1901–1986) — сестра милосердия, вице-председатель и европейский директор Толстовского фонда в Нью-Йорке. В 1970 г. основала дом для хронически больных Толстовского фонда в Валлей Коттедже. Поддержала инициативу создания американского комитета по изданию «Золотой книги русской эмиграции».

⁶ *Ульянкина Т. И.* «Дикая историческая полоса...» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М.: РОССПЭН, 2010. С. 200–258.

к началу 1950-х гг. фонд завоевал репутацию авторитетного международного агентства. Он не только открыл дорогу в США тысячам беженцев и эмигрантов, но и помог им успешно интегрироваться в американское общество.

Целью этой всемирно известной организации была помощь всем жертвам насилия невзирая на национальность, конфессиональные различия и политические убеждения. Беженцам помогали устраиваться в стране, где они могли вновь обрести человеческое достоинство и работать на благо принявшего их государства⁷, – вспоминал С. М. Толстой.

Источником средств фонда стали пожертвования, лекции Толстой, ее ежегодные кампании в прессе по сбору средств, вклады правительства США, ООН, Эмиграционного комитета католических и общественных организаций.

В 50-е гг. XX в. Толстая вышла на качественно новый уровень благотворительности: начиная с венгерских событий 1956 г. представители Толстовского фонда стали оказывать поддержку политическим изгнанникам из Восточной Европы. Впоследствии деятельность фонда распространилась на беженцев из социалистических стран, стала включать помощь евреям, выезжавшим из СССР⁸. С Толстой долгие годы сотрудничали выдающиеся русские ученые-эмигранты так называемой первой волны: Б. А. Бахметев, В. Н. Ипатьев⁹,

Рис. 1. А. Л. Толстая (Александра Толстая). Каталог выставки. Тула: Ясная Поляна, 2000. С. 61)

⁷ Толстой С. М. Дети Толстого. Тула: Приокское книжное изд-во, 1993. С. 240–241.

⁸ Там же. С. 243.

⁹ Владимир Николаевич Ипатьев (1867–1952) – выдающийся химик-органик, ординарный академик по физико-химическому отделению Российской академии наук (с 1916 г.), председатель Химического комитета при Главном артиллерийском управлении, председатель НТО ВСНХ СССР (до 1926 г.), лауреат премии В. И. Ленина (1927), директор Лаборатории (с 1929 г. – Института) высокого давления в Ленинграде, эмигрант-невозвращенец (1930). Профессор и директор Лаборатории катализа и высоких давлений в Северо-Западном университете в Эванстоне (близ Чикаго), ныне носящей его имя. Вплоть до 1936 г. регулярно высылал в СССР результаты своих работ, выполненных в США. В 1936 г. в СССР вышла его фундаментальная монография «Каталитические реакции при высоких температурах и давлении». Тем не менее решением Общего собрания АН СССР от 29 декабря 1936 г. Ипатьев был исключен из академии, а постановлением ЦИК СССР от 5 января 1937 г. лишен советского гражданства. В 1937 г. он был назван в США «человеком года», в 1939 г. избран членом Национальной академии США и удостоен высшей награды Французского химического общества – медали им. А. Лавуазье. Награжден орденом Почетного легиона, Крестом Лотарингии II степени, удостоен звания *Compagnon de la Résistance* за заслуги в области разработки авиационного топлива, использовавшегося в годы Второй мировой войны (1952). Автор книги «Жизнь одного химика. Воспоминания. В 2 т.» (Нью-Йорк, 1945).

М. И. Ростовцев¹⁰, И. И. Сикорский¹¹, П. А. Сорокин¹², С. П. Тимошенко¹³, дирижер С. А. Кусевицкий, архитектор К. А. Перцов и др. Они образовали репрезентативную «профессорскую группу» Толстовского фонда — Комитет по оказанию помощи русским ученым и профессорам, бедствующим в Европе (*The Committee to Aid to Russian Scientists and Professors, Now Stranded in Europe*), помогавший со сбором сведений о русских интеллектуалах в Европе, и материально поддерживали фонд¹⁴. 3 марта 1941 г. Толстая приняла американское гражданство, отказавшись от русского титула графини.

Авторитет самой Толстой в военные и послевоенные годы был огромен. Исполняя многочисленные обязанности по Толстовской ферме и Толстовскому фонду, она также находила силы для участия в деятельности послевоенной Русской академической группы в США (основана в 1948 г.) и парижском проекте «Золотая книга эмиграции» (1958–1971), где она была президентом исполкома со стороны Нью-Йорка, а с 1968 г. — основателем Русского

¹⁰ Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952) — историк Античности и археолог, общественный деятель. Выпускник Санкт-Петербургского университета (1892). В 1899 г. защитил магистерскую, в 1903 г. — докторскую диссертации, в 1903–1918 гг. руководил кафедрой древней истории в университете и кафедрой классической филологии на Высших женских курсах, с 1917 г. — академик Петербургской АН. В 1918 г. выехал в заграничную научную командировку, из которой не вернулся. Два года провел в Оксфордском университете, затем переехал в США (1920), где был профессором древней истории Висконсинского университета в Мэдисоне (1920–1925), профессором древней истории и классической филологии Йельского университета (1925–1939). В 1935–1936 гг. — президент Американской исторической ассоциации. Принимал участие в организации периодических изданий («Нью Раша» (*The New Russia*), «Новый журнал» и др.).

¹¹ Игорь Иванович Сикорский (1889–1972) — выдающийся конструктор в области вертолето- и самолетостроения, ученый, крупный общественный деятель русского зарубежья. Учился в Санкт-Петербургском морском кадетском корпусе (1903–1906), технической школе Дювиньо де Ланно во Франции (1906–1907), Киевском политехническом институте (1907–1908), школе при аэродроме Жовиси под Парижем (1909); диплом инженера получил в Санкт-Петербургском политехническом институте (1914). В 1912–1918 гг. работал на Русско-Балтийском вагонном заводе в должности главного конструктора авиационного отдела. В марте 1919 г. прибыл в США, где был вынужден начать жизнь практически с нуля. В 1923 г. основал собственную фирму «Сикорски эйр энджиниринг» (*Sikorsky Air Engineering*), которая в 1929 г. вошла в состав мощной авиационной корпорации «Юнайтед эйркрафт энд транспорт корпорейшн» (*United Aircraft and Transport Corporation* (Стратфорд, шт. Коннектикут). С 1939 г. в течение многих лет входил в совет директоров Толстовского фонда, занимался благотворительностью. С 1951 г. — почетный член ООРКЦ в Париже, в 1962 г. от русской эмиграции в США входил в комитет по изданию «Золотой книги русской эмиграции».

¹² Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) — социолог, культуролог, политический деятель. В 1919–1921 гг. — профессор социологии Петроградского университета и других вузов. В сентябре 1922 г. выслан из Советской России. В США с 1923 г. преподавал в Илинойском, Висконсинском (1924) и Миннесотском (1924–1930) университетах, профессор социологии Гарвардского университета (1930–1959).

¹³ Степан Прокофьевич Тимошенко (1878–1972) — ученый в области теоретической и прикладной механики. В США с 1922 г. Два года занимал должность консультанта в «Вибрейшн спешиаэлиги компани» (*Vibration Speciality Company*) в Филадельфии, пять лет работал в исследовательском институте крупнейшего завода Вестингауза в Питсбурге, в 1927–1936 гг. — профессор Мичиганского университета, в 1936–1963 гг. — в Стэнфордском университете.

¹⁴ См.: Ульянкина. «Дикая историческая полоса...»... С. 236–284.

издательского фонда в Нью-Йорке и др.

Другой участник переписки — внук Л. Н. Толстого и племянник А. Л. Толстой граф Сергей Михайлович Толстой (1911—1996), врач-деонтолог, доктор медицины, член и президент (1967) Исполнительного комитета по изданию «Золотой книги русской эмиграции» в Париже. Его отец, Михаил Львович Толстой (1879—1944), пятый сын Льва Николаевича, был участником Первой мировой войны. Мать — графиня Александра Владимировна Толстая (урожд. Глебова) (1880—1967). Таким образом, по материнской линии Сергей Михайлович принадлежал к еще более древнему дворянскому роду, чем род Толстых. Речь идет о роде Глебовых, восходящему к Рюрику — основателю русского государства в IX в. Семья С. М. Толстого (с четырьмя сыновьями и тремя дочерьми) прошла через все превратности эмиграции и с большим достоинством перенесла полную нищету первых эмигрантских лет.

В 1928 г. они обосновались во Франции, где Сергей учился в колледже городка Шаваньяк-Лафайет (департамент Верхняя Луара), а затем — на медицинском факультете Парижского университета и Университете Мак-Гилла в Монреале (Канада). Родители с двумя сыновьями вскоре переехали жить в Марокко. После получения медицинского образования Толстой остался в Париже, где занялся врачебной практикой. Первым браком он был женат на Ольге Александровне Вырубовой (1916—1969).

Толстой очень дорожил древним и многочисленным родом Толстых, рассеянным по разным странам мира, к которому он принадлежал и многих представителей которого знал лично. Им он посвятил две свои книги¹⁵.

В годы Второй мировой войны Толстой работал в Институте Пастера и в госпиталях Парижа, был главным врачом больницы в Рабате (Марокко). Он — основатель и член Всемирного совета по деонтологии — учения, регламентирующего, среди прочего, положения медицинской этики и поведение врача по отношению к пациенту. Был награжден почетной медалью Службы здравоохранения Франции. В качестве генерального секретаря Парижского медицинского общества Толстой впервые посетил СССР в 1960 г. под предлогом изучения системы его здравоохранения. Являлся членом Общества

Рис. 2. С. М. Толстой (Толстой. Дети Толстого... Фронтиспис)

¹⁵ Tolstoy, S. Tolstoy et les Tolstoy. Paris: Hermann, 1980 (перевод на русский язык: Толстой С. М. Толстой и Толстые. Очерки из истории рода. М.: Слово, 1990; Tolstoy, S. Les enfants de Tolstoy. Paris: Perrin, 1989 (перевод на русский язык: Толстой. Дети Толстого...).

русских врачей имени И. И. Мечникова в Париже и председателем Ассоциации (Общества) друзей Толстого (1972–1996), организованной им в Париже. Когда в начале 1990-х гг. открылись границы с Россией, Толстой стал часто приезжать в Ясную Поляну.

С изысканными манерами, высокий, по-юношески молодцеватый, умный и ироничный, он очень приятен в общении. В юности он выбрал профессию врача, надеясь вернуться в Россию ¹⁶.

Со слов Сергея Михайловича, его личное знакомство с Александрой Львовной состоялось, когда ему было 34 года,

в ноябре 1945 года в США, куда я приехал в командировку на военном корабле (регулярное сообщение еще не было восстановлено) с целью изучения новых открытий в американской медицине, от которой мы были оторваны с начала Второй мировой войны. Кроме того, французское правительство было заинтересовано деятельностью Толстовского фонда, президентом которого была тетя Саша.

Я много слышал о ней, прочел ее первую книгу, в которой она, будучи несвободной от недоброго отношения к матери, став на сторону отца, обвинила ее в таких резких выражениях, что ее сестра Татьяна и братья долго не могли ей этого простить [...] Лев Николаевич еще с 1880-х годов неизменно отрицательно относился к так называемому авторскому праву и страдал от того, что его сочинения использовались всей семьей как доходная статья семейного бюджета. 22 июля 1910 года он тайно в лесу написал завещание, согласно которому все литературное наследие передавалось в полную собственность его третьей дочери Саши ¹⁷.

Тетя Саша уважала волю отца и не взяла себе ни копейки из наследства, даже в эмиграции, когда она жила, как и ее братья, в нищете [...] Когда я увидел ее в Рид Фарм, где она жила в маленьком доме с двумя пуделями, мое предубеждение к ней быстро рассеялось – она очень приветливо меня встретила, я же был потрясен ее фамильным сходством, общим для всех детей Толстого [...] Мы вскоре подружились. Через несколько дней я обедал в ее скромном доме, где она жила, окруженная реликвиями, напоминающими ей об отце ¹⁸.

Все письма, приводимые ниже, хранятся в Архиве Толстовского фонда, бокс «Организации», папка «Золотая книга эмиграции». Сквозной нумерации материалы не имеют.

Письмо С. М. Толстого, гр. (Париж), от 28 ноября 1966 г. (автограф, 1 л.)

Дорогая тетя Саша!

Дело о «Вкладе русской эмиграции в мировую культуру» снова загорелось – на днях у меня на квартире было собрание, на котором присутствовали

¹⁶ Толстой. Дети Толстого... С. 7.

¹⁷ Там же. С. 222–223.

¹⁸ Там же. С. 220–221.

Мих[аил] Алек[андрович] Джаншиев¹⁹, Сергей Лифарь²⁰, Коля Вырубов²¹ (сын дяди Вани²²) и Зинаида Шаховская²³ – писательница, сестра владыки²⁴. Мы составили список именитых людей (по-французски) русского происхождения или русской культуры, писателей, художников, техников и т. д., всемирно известных. Мы уже получили от них несколько положительных ответов и надемся к 8 декабря – день следующего собрания, набрать уже довольно порядочное количество имен. Пока этот список преимущественно французский (франко-русский), но, конечно, в него нужно включить и другие знаменитые фамилии – американские и другие. Само собой разумеется, что ты находишься в этом списке, и было бы желательнее, чтобы ты спросила Сикорского и других, кого мы считаем подходящими. Мы уже начали собирать деньги [...] Когда список имен будет более или менее закончен, будет гораздо легче в сборе денег. После этого этапа, который существенен, можно будет приняться за работу по редактированию книги. Материал, как ты знаешь, более или менее собран и написан. Мы уже получили согласие двух специалистов для этой работы, а именно некоего Вита и молодого, но очень способного Шаховского. Сам Джаншиев хочет в январе приехать снова в Америку, чтобы всех вас повидать и собрать денег. Он предложил мне поехать вместе с ним и ему помочь – я, конечно, был бы очень рад приехать и затравить двух зайцев за раз, т. е. помочь этому делу и повидать всех вас: моих родных и мою старую мама. Но не знаю, смогу ли это сделать из-за всегдашнего вопроса финансов. Я работаю неплохо, но у меня такие огромные расходы с налогами, квартирой, детьми и т. д., что никогда нет ни копейки.

¹⁹ Михаил Александрович Джаншиев (1898–1981) – коммерсант, коллекционер, общественный деятель. Один из инициаторов организации в Париже Комитета по подготовке и изданию «Золотой книги русской эмиграции» (1961).

²⁰ Сергей Михайлович Лифарь (1905–1986) – танцовщик, балетмейстер, педагог, художник, коллекционер, мемуарист. В декабре 1922 г. эмигрировал в Варшаву, в январе 1923 г. переехал в Париж, в 1923–1929 гг. – солист труппы «Русский балет Дягилева». В 1930–1944, 1947–1959, 1962–1963 и 1977 гг. – балетмейстер парижской Гранд опера. Один из организаторов пушкинских торжеств в Париже (1937) и парижской выставки «Русские балеты Дягилева» (1939). В 1945–1947 гг. – руководитель труппы «Новый балет Монте-Карло». В 1947 г. организовал Институт хореографии (Париж), с 1955 г. преподавал в Сорбонне курс истории и теории танца. В 1961, 1968, 1969 и 1976 гг. посещал СССР. С 1962 г. – председатель ООРКЦ (Париж). С 1970 г. – член-корреспондент Французской академии изящных искусств. В 1980-х гг. жил в Швейцарии.

²¹ Николай Васильевич Вырубов (1915–2009) – выдающийся военный и общественный деятель русского зарубежья. В 1923 г. выехал во Францию. Учился в Оксфордском университете. Участник движения Сопротивления, удостоен двух высших наград Франции: Креста Освобождения и ордена Почетного легиона (1996). Личный друг генерала де Голля. В 1963–1990 гг. возглавлял Российский земско-городской комитет помощи соотечественникам за границей. С 1968 г. входил в состав Парижского комитета по изданию «Золотой книги русской эмиграции».

²² Здесь ошибка: Николай – сын не Ивана, а Василия Васильевича Вырубова.

²³ Зинаида Алексеевна Шаховская (в замужестве Малевская-Малевич, 1906–2001) – поэт, прозаик, журналист, редактор и мемуарист.

²⁴ Имеется в виду архиепископ Иоанн (Шаховской).

Мы хотели бы издать эту книгу к 50-летию Октябрьской революции; нужно торопиться с осуществлением этой идеи, не только потому, что она особенно своевременна, но и потому, что вряд ли она будет написана потом.

Книга эта нужна как самооправдание русской эмиграции, всей той работы, таланта, упорства, проявленных часто в тяжелых материальных условиях, но и как историческое значение русской культуры.

Хочу тебе еще раз сказать, что фильм для телевидения тут на днях показывали с большим успехом. Ты особенно хороша в конце фильма, когда рассказываешь о смерти деда. К сожалению, духоборов слишком много, и те сцены, снятые в тюрьме, показывают фанатиков, какой-то коллективный психоз, ничего общего с учением Л[ьва] Н[иколаевича] не имеющий. Помимо этого, фильм хорошо смонтирован и комментарии удачные. На днях вышла вторая часть «Войны и мира», огромный успех, многие по 4–5 раз ходили.

Ну, спешу закончить, чтобы скорее послать письмо. Крепко, крепко целую.
С. Толстой.

Письмо С. М. Толстого, гр. (Париж), от 6 июня 1967 г. (автограф, 1 л.)

Дорогой князь ²⁵!

Простите, что до сих пор не ответил на Ваше любезное письмо от 25-го апреля, в котором Вы выражаете Ваше соболезнование нашему горю, очень был тронут Вашим вниманием ²⁶. Я получил также протокол нашего собрания в N.–Y. и на днях сообщение для прессы. Я так был занят это последнее время, что задержался с ответом, и прошу меня извинить за это. Я также получил коротенькое письмо от А[лександр] Л[ьвовны] от 31-го мая. Передайте ей, пожалуйста, что на днях ей напишу.

1) Что касается названия, «Российская эмиграция и ее вклад в мировую культуру» вполне приемлемо, но необходимо прибавить «за последние полвека» – российские эмигранты многочисленны – был и Герцен, и Ленин и др. Поэтому важно ограничить это во времени.

2) Протокол Вы хорошо составили – нужно только поправить фамилию Михаила Александровича Джаншиева, а не Джангиев. Параграф 36 нужно изменить – наш комитет состоит не из трех лиц, как написано, а из тех, фамилии которых помечены в статье для прессы, которая прекрасна.

3) В этой статье я попрошу вычеркнуть «навестить умирающую мать» и прибавить к списку нашего комитета следующие фамилии: проф. Грацианского,

²⁵ Письмо адресовано князю Теймуразу Константиновичу Багратиону-Мухранскому (1912–1992) – директору-исполнителю Толстовского фонда, который замещал А. Л. Толстую в ее отсутствие. В США с 1949 г., был председателем американской благотворительной организации «КЭР» (*CARE*), членом правления Американского совета добровольных благотворительных агентств, учредителем организации «Взаимодействие» (*Interaction*), объединяющей 100 разных благотворительных агентств, членом Русского дворянского общества (*Russian Nobility Association*).

²⁶ 15 апреля 1967 г. в г. Наяке (шт. Нью-Йорк, США) умерла мать С. М. Толстого графиня Александра Владимировна Толстая (ур. Глебова) (1880–1967).

кн. Макинского, Б. Н. Лосского, О. Оболенского, П. И. Пороховникова и Ф. Н. Татищева.

4) Спешу закончить это письмо – на днях напишу А. Л. Толстой письмо о том, что сделано. Она получила на днях письмо от проф. Вейдле. Пока крепко жму руку.

Искренне Ваш,
С. Толстой

Письмо Толстой А. Л., гр. (Валлей Коттедж, шт. Нью-Йорк), от 6 декабря 1966 г. (автограф, 1 л.)

Милый Сережа!

Очень обрадовалась, получив твое письмо с известием, что Париж снова зашевелился с изданием «Золотой книги». Ведь дело тянется уже несколько лет, когда покойный Василий Васильевич²⁷ вместе с Николаем Сергеевичем Арсеньевым²⁸ обсуждали этот вопрос и предлагали Татьяне Алексеевне быть ответственным секретарем и взять это дело в свои руки. Она тогда отказалась, так как работа Толстовского фонда поглощала и поглощает все ее время.

Было еще заседание в Нью-Йорке с Сергиевским²⁹, Ильей³⁰, Арсеньевым, Татьяной Алексеевной и мной, и кто-то из Парижа, который произвел хорошее впечатление (фамилию мы обе забыли), и он уже в Европе обсудил с Вырубовым и другими и просил Т[атьяну] А[лексеевну] взять центральное секретарское дело в свои руки. Ничего существенного решено не было, и я знаю почему.

²⁷ Василий Васильевич Вырубов (1879–1963) – выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, с 1918 г. – в Париже. Один из руководителей Объединения земских и городских деятелей за границей и Российского земско-городского комитета помощи соотечественникам в Париже. Член правления ООРКЦ (с 1961 г.).

²⁸ Николай Сергеевич Арсеньев (1888–1977) – доктор богословия, профессор, литературовед, культуролог, поэт. В США с 1948 г., был профессором кафедры Нового Завета Свято-Владимирской православной семинарии (академии) в Нью-Йорке. Член РАГ в США (с 1949 г.), ее председатель (1971–1977).

²⁹ Борис Васильевич Сергиевский (1888–1971) – летчик-испытатель, инженер-конструктор, общественный деятель русского зарубежья в США.

³⁰ Илья Андреевич Толстой (1902–1970) – агроном, зоолог, вице-президент Толстовского фонда в Нью-Йорке. Сын Андрея Львовича Толстого, племянник Александры Львовны. В США с 1920 г. Окончил Университет штата Айова по специальности «агротомия и животноводство». В 1931–1932 гг. работал над созданием Национального парка Мак-Кинли на Аляске и «Мэри Ленд» во Флориде (это серия гигантских аквариумов на берегу моря с редкими образцами морской фауны: от рыб до китов, акул и дельфинов). Во время войны, в 1942–1943 гг., в чине полковника американской армии выполнял секретную миссию президента Рузвельта: договаривался с Далай-ламой об открытии в Тибете коридора для американских войск; экспедиция продолжалась семь месяцев. Последние годы работал в кинопромышленности. Член клуба исследователей и путешественников, член Зоологического общества Нью-Йорка.

Нельзя к этому вопросу подходить несерьезно. Тут халтура не поможет, нужна серьезная и въедливая работа, нужны решения, мне сейчас в голову приходят следующие вопросы, которые необходимо сейчас же срочно решить:

1) На каком языке будет печататься книга? на трех? русском, французском и английском?

2) Какие статьи и какого размера должны войти в книгу или только биографии исключительно русских людей?

3) Какие и сколько будет отделов в книге?

4) Кто будет собирать материалы о «больших людях», уже умерших? Как напр[имер], гр. С. В. Панина ³¹, проф. Ростовцев, проф. Ипатьев и многие многие другие по всем странам: напр[имер], работа кн. Яшвиль ³² в Чехии – Кондаковский институт.

5) Составлена ли смета, что необходимо для сбора средств?

6) Может быть, все это разработано и я напрасно об этом пишу, но мы ничего об этом не знаем.

7) Если все вопросы, о которых я пишу, разработаны по сборнику, то тогда может быть стоит парижанам ехать в США, если нет – я считаю, что это бесполезно.

8) Но это только мое мнение и я, конечно, могу ошибаться. Может быть, Сикорский, Сергиевский и другие уже информированы, но я ничего не знаю и поэтому так пишу.

Письмо С. М. Толстого, гр. (Париж), от 23 декабря 1966 г. (автограф, 7 л.)

Милая тетя Саша!

Первым делом поздравляю тебя с праздником Рождества Христова и с Новым годом и желаю тебе здоровья и успеха и также встретиться с тобой на будущий год.

Как я писал тебе в моем последнем письме, на которое ты мне ответила 12 декабря, Михаил Александрович Джаншиев и Сергей Лифарь снова подняли дело об издании книги о вкладе русской эмиграции с мировую культуру. Мы составили комитет. В него пока вошли следующие лица: Мих[аил] Ал[ександрович] Джаншиев (он как раз и есть то лицо, которое приезжало в N. Y. в ноябре 1961 г., когда Вы собирались у Ильи), Сергей Лифарь, Н. В. Вырубов, Малевская, Малевич (писательница, рожденная Шаховская, сестра о. Иоанна), отец

³¹ Софья Владимировна Панина (1871–1956) — общественно-политический и государственный деятель, член ЦК партии кадетов, падчерица И. И. Петрункевича. С 24 мая 1917 г. — товарищ министра госпризрения Временного правительства; с 14 августа — товарищ министра народного просвещения. После 1920 г. — в Чехословакии; с 1939 г. — в США. Член Комитета по организации Толстовского фонда.

³² Анастасия Петровна Яшвиль (урожденная Стахович, 1880–1952) — сестра милосердия.

Н. Оболенский³³, полк. Грацианский³⁴, В. В. Вейдле³⁵, Ковалевский³⁶, кн. Макинский³⁷, Ф. Н. Татищев³⁸, Лосский³⁹ и твой племянник и слуга; мы хотим также привлечь Аронсона⁴⁰, племянника скульптора, большого знатока искусства и состоятельного человека, и еще некоторых других, но мы не хотим слишком разрастаться, чтобы сохранить ту дружескую и единомышленную атмосферу, в которой мы работаем. Некий Пороховников⁴¹ – известный французский юрист – уже работает, чтобы дать нашему комитету юридический характер, что

³³ Николай Леонидович Оболенский (1878–1960) – юрист, статский советник, председатель Русского монархического объединения на Ривьере (Франция).

³⁴ Петр Петрович Грацианский (1909–1999) – доктор медицины, дерматолог. Учился на медицинском факультете Парижского университета и в Институте Пастера. Начальник медицинской службы в больнице Сен-Луи в Париже.

³⁵ Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979) – историк искусства и церкви, литературный критик, поэт, публицист, мемуарист. В 1916 г. окончил историко-филологический факультет Петроградского университета, в 1921–1924 гг. – доцент по кафедре истории западного искусства. В июле 1924 г. эмигрировал в Финляндию, в октябре прибыл в Париж. С 1925 г. – преподаватель, в 1932–1952 гг. – профессор кафедры истории христианского искусства и западной церкви в Богословском институте. Участник литературных собраний «Зеленая лампа» (1927–1939), литературного объединения «Круг» (1935–1939). В 1950–1970-х гг. преподавал в университетах Мюнхена, Нью-Йорка, Принстона и др.

³⁶ Петр Евграфович Ковалевский (1901–1978) – историк, библиограф, первый историограф зарубежной России. Автор «Курса русской истории» (1948) для высшей школы Западной Европы, за этот труд ему было присвоено звание лауреата Французской академии моральных и политических наук. Читал лекции по русской духовной культуре в Богословском институте (1947–1948) и в Центре изучения цивилизации и духовной жизни народов (1949), на Высших женских богословских курсах в Париже (1950–1951) и Православном институте св. Дионисия. В 1951 г. опубликовал (на французском языке) «Краткую историю русского рассеяния и его культурной роли». В 1953 г. вместе с профессором И. В. Пузино основал Парижский научный институт. В 1962 г. возглавил Русскую академическую группу в Париже. С 1960 г. – генеральный секретарь комиссии по сбору материалов для «Золотой книги русского зарубежья». В 1960 г. опубликовал брошюру «Наши достижения, роль русской эмиграции в мировой науке» (Мюнхен: Изд-во Центрального объединения политических эмигрантов из СССР). В 1971 г. опубликовал книгу «Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. 1920–1970». Париж: Librairie des Cinq Continents. В 1973 г. вышел ее дополнительный выпуск (Париж: Librairie des Cinq Continents).

³⁷ Александр Павлович Макинский (1902–1988) – юрист, журналист, социолог, профессор, общественный деятель, масон. С 1925 г. – сотрудник Рокфеллеровского фонда в Европе (Франция), в 1940–1946 гг. – вице-президент Рокфеллеровского фонда в Нью-Йорке, профессор Свободного колледжа социальных наук в Париже (с 1939 г.). Кавалер ордена Почетного легиона (1974), ордена Академических пальм.

³⁸ Федор Никитич Татищев (1909–1985) – инженер, общественный деятель.

³⁹ Борис Николаевич Лосский (1905–2001) – искусствовед, сын философа Н. О. Лосского. С 1965 г. – директор Национального дворца-музея в Фонтенбло (под Парижем), награжден орденами Академических пальм (1956), Почетного легиона (1962), Искусств и словесности (1963). В 1967 г. – член Особого исполнительного комитета по изданию «Золотой книги русской эмиграции».

⁴⁰ Возможно, речь идет об Григории Яковлевиче Аронсоне (1887–1968) – писателе, журналисте, общественно-политическом деятеле. С 1940 г. он жил в Нью-Йорке, в 1944–1947 гг. был сотрудником редакции газеты «Новое русское слово».

⁴¹ Пороховников Петр Иванович (1895–1977) – военный, юрист, предприниматель, общественный деятель русского зарубежья во Франции.

позволит нам получать вполне легальные взносы. Многие лица, которые должны составить «comite d'hommes» и носящие фамилии с мировой известностью, уже дали свое согласие. Было бы желательно, чтобы мы и другие лица, как Сикорский и другие амер[иканские] знаменитости, дали бы свое согласие быть помещенными в этот комитет, что позволит, как я тебе это писал, собирать деньги. Мы собрались – т. е. наш комитет (а не comite d'hommes, это две разные вещи) – уже третий раз, следующее собрание будет 10-го января.

Отвечаю теперь на твои вопросы.

1) Решили печатать на английском и русском и, если хватит средств, на французском.

2) Мы думаем, что статьи должны быть небольшими, иметь общий характер и быть помещенными в первом томе. Во втором томе будет список с краткими биографиями.

Нам кажется, что ввиду огромной работы и малого времени нужно пока ограничиться сравнительно кратким изданием. Эти две основные книги будут служить как справочник, так же как и способ работы для тех, кто в дальнейшем захочет написать более подробный труд о той или иной деятельности русской эмиграции.

3) Предполагается, и уже напечатано, 25 различных отделов, из коих некоторые пишутся или должны будут писаться в Америке

4) Собирать материалы нужно общими усилиями – часть работы, как я тебе писал, уже сделана благодаря «Обществу охранения русских культурных ценностей», о котором мы с Лифарем тебе писали.

5) Записки докладной пока еще не написано, ты первая и единственная, кому мы написали в Америку.

6) Предполагается сумма от 15.000–20.000 долларов.

Конечно, это только может быть общим (подчеркивание в оригинале. – Т. У.) культурным и аполитичным делом. Наше финансовое участие, которое частично осуществилось, не говоря об обещаниях других лиц, готовых нам помочь, не может, конечно, обойтись без американской поддержки, которая более чем необходима.

Ну вот, милая тетя Саша, пишу тебе довольно кратко по поручению нашего комитета, чтобы не только узнать ваше мнение, которое, как у всех русских без исключения, как известно, более чем благоприятное, но также нам хотелось бы знать, в какой мере мы можем рассчитывать на вашу помощь, и не только на материальную [...]

В Америке и в вашем полушарии находится столько же, если не больше, людей, принесших столько мировой культуре, – пока мы работаем тут, конечно, добровольно и безвозмездно, но многие очень заняты, и я сам в их числе.

Нам нужен человек, который посвятил бы все свое время этой работе, он должен быть образован, со связями, и, я думаю, ему нужно будет платить. Мы будем очень рады получить хоть коротенькую записочку от тебя к нашему собранию 10-го января и, конечно, в дальнейшем ответим на все ваши вопросы.

Судя по твоему письму, ты видела фильм Викаса, прошел ли он в Америке? [...] я не совсем согласен с тобой, когда ты называешь этот фильм «позорным». Он имел тут огромный успех и очень многих заинтересовал и опять привлек всеобщее внимание к личности и деятельности Л[ьва] Н[иколаевича]. Сама ты

вышла прекрасно, и твое появление особенно в последней картине произвело очень большое впечатление [...]

У нас, слава Богу, все хорошо, несмотря на то что Ольга вернулась в Швейцарию, все там как будто налаживается. Здоровье Мини совсем благополучно. Жена Саши ждет второго прибавления ее семейства. Малышки мои маленькие растут и процветают. Мы их учим по-русски; и хотя они порядочные хулиганы, совершенно прелестны, и я, как старый папаша, вполне рад.

Сережка очень хорошо преуспевает, особенно в сочинениях, и часто бывает первым из 36 учеников по этому предмету. Ну вот, милая тетя Саша, крепко тебя обнимаю, как люблю. Colette⁴², конечно, присоединяется к моим поздравлениям. Передай, пожалуйста, привет Татьяне Алексеевне.

Твой Сережа

Письмо С. М. Толстого, гр. (Париж), январь 1967 г. (автограф, 1 л.)

Милая тетя Саша!

Очень жалею, что не смог с тобой лично поговорить, очень надеюсь, что тебе лучше и что это было только временное недомогание.

Как только получил твою телеграмму, снесся с мисс Coty, еще раз выразил ей твое и наше отношение к фильму и написал ей письмо, копию которого прилагаю. Ждем с большим нетерпением вашего письма относительно книги.

Могу тебя уверить, что наш подход очень серьезный к этому делу и оно может быть успешным, если все единодушно будут ему способствовать. Мы уже набрали 2 (два) миллиона стар[ых] франков и обещают еще, но пока это не будет все ладно и крепко поставлено на рельсы, мы не принимаем, чтобы не попасть в деликатное положение.

Пишу тебе кратко, т. к. очень занят и спешу сообщить тебе это и еще раз пожелать тебе полного выздоровления.

Крепко целую,
Сережа

Письмо А. Л. Толстой, гр. (Валлей Коттедж, штат Нью-Йорк), от 1 марта 1967 г. (автограф, 2 л.)

Милый Сергей!

Отвечаю тебе из Флориды, где мы с Т. А. Шауфус пробудем до середины марта.

Пожалуйста, передай членам комитета по изданию «Золотой книги» следующее личное мое мнение (подчеркивание в оригинале. – Т. У.), т. к. я не имела возможности поговорить со своими американскими друзьями.

Благодарю членов комитета за желание избрать меня почетным членом почетного комитета. К сожалению, я сейчас ничего не могу решать, т. к. не понимаю основ и схемы созданного в Париже комитета по изданию «Золотой книги».

⁴² Колет – жена С. М. Толстого.

Для меня основным вопросом является: этот комитет только французский или это начало создания международного комитета? Это инициативный комитет? Или это уже утвержденный комитет?

Если считать, что необходим общий, международный комитет, то выборы должны быть координированы представителями эмиграции во всех странах в этот комитет: в Америке, Англии, Франции, Германии. В таком комитете я хотела бы быть не почетным, а действительным членом, могущим принести какой-то свой вклад в это дело.

Я буду очень разочарована, если будут созданы отдельные комитеты в разных странах. Я по опыту знаю, что распыление организаций, как русские часто делают, занятых и стремящихся к одной и той же цели – вредно, и если они и не обречены на гибель, то будут сильно ослаблены, и наоборот, объединение и координация всех иммиграционных сил воедино может дать блестящие результаты.

Поэтому общие выборы основного международного комитета, по-моему, залог успеха.

Я согласна с Н. А. Арсеньевым, что срок не играет роли. Лучше сделать позднее, но все обдумать и сделать хорошо. А времени осталось очень мало – 7–8 месяцев.

Я написала всем участникам собрания в 1963 году письмо с просьбой собраться и обсудить все вопросы, касающиеся «Золотой книги», – сейчас же после нашего возвращения.

Сердечно благодарю комитет за оказанную мне честь и от души надеюсь, что нам удастся наладить общую, всеми приемлемую форму работы по сохранению этого большого необходимого дела – «Золотой книги».

С искренним уважением,
Александра Толстая

Письмо С. М. Толстого, гр. (Париж), от 14 марта 1967 г. (автограф, 3 л.)

Дорогая тетя Саша!

Твое письмо от 1-го марта я прочел нашему комитету, и мы все тебе очень благодарны и страшно рады, что ты согласна участвовать в этом деле.

Как ты знаешь, осенью 1963 года М. А. Джаншиев поехал в Америку и помог вам образовать американский комитет. У всех тогда была надежда, что это дело двинулось вперед и придет к удачному результату, но последовали кончины председателя князя Трубецкого⁴³ и Василия Васильевича Вырубова.

Между тем Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом взяло на себя ответственность за сбор материала и уже в значительной мере выполнило эту задачу.

⁴³ Никита Сергеевич Трубецкой (1877–1963) – полковник кавалерии, военный историк, общественный и церковный деятель. Во Франции с 1920 г. Один из основателей ООРКЦ, в 1962–1963 гг. – председатель Особого комитета по изданию «Золотой книги русской эмиграции» в Париже.

В наступившем 1967 году исполнится 50 лет русской жизни за рубежом и потому в ноябре 1966 года М. А. Джаншиев и С. А. Лифарь проявили инициативу и снова подняли вопрос об издании книги. Они образовали инициативный комитет, который был юридически утвержден во Франции (*Association pour l'edition d'un ouvrage sur l'apport culturel de l'emigration russe depuis 1917*).

Несмотря на это, мы, как и вы, полагаем, что дело может быть только общим и необходимо создание международного комитета.

Само собой разумеется, мы можем только приветствовать и радоваться, что ты согласна быть действительным членом международного комитета.

Письмо А. Л. Толстой, гр. (Валлей Коттедж, шт. Нью-Йорк), от 1 ноября 1967 г. (авторизованная машинопись, 1 л.)

Дорогой Сережа!

Я попала в очень трудное положение.

В связи с твоей поездкой в Советскую Россию ⁴⁴ и главным образом в связи с тем, что ты дал интервью в советской прессе, здешние газеты, включая «Новое русское слово» (пока еще только в разговорах, но еще не в печати), написали несколько статей, в которых удивляются, недоумевают и считают невозможным, чтобы ты возглавлял комитет, который говорит о достижениях русских людей в изгнании, а в то же время, чтобы ты посещал Сов[етскую] Россию и имел бы какие-то дружеские сношения с советской прессой.

Думаю, что твои придерживаются такого же мнения. С Володей ⁴⁵ я говорила, с Петей тоже. Танино ⁴⁶ мнение она высказывала в письмах, что тебе не следует быть председателем.

Вопрос этот серьезно обсуждался в нашей рабочей комиссии. Я предложила следующий выход, с которым все согласились (и не только рабочая комиссия, а и многие из нашего комитета): КОМИТЕТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН (прописные буквы и разрядка в оригинале. – Т. У.). Комитет должен возглавляться тремя или пятью видными общественными или научными деятелями. Но он должен состоять из лиц, не подлежащих сомнению для всей эмиграции.

⁴⁴ Намечавшаяся на 28 ноября 1967 г. поездка С. М. Лифаря (председателя ООРКЦ) в Москву вызвала публичный скандал в ООРКЦ со стороны товарища председателя общества и члена исполнительного бюро по изданию «Золотой книги» Е. А. Вечорина (1884–1969). Обстоятельства этого скандала нашли отражение в его объемной переписке за 1961–1969 гг., находящейся в Архиве РАГ в США. Тем не менее obstruction Лифарю, организованная Вечориным, не отменила самой поездки – этот визит поддержал сам президент де Голль. Французская газета «Фигаро» утверждала, что визит Лифаря будет способствовать взаимному обогащению культур, взаимопониманию и доверию между народами. Лифарь был приглашен министром культуры СССР Е. А. Фурцевой как член жюри международного балетного фестиваля в Москве, и, кроме того, Большой театр поручил ему постановку одноактных балетов: «Икар», «Миражи» и «Дафнис и Хлоя» (см.: *Ульянкина*. Об истории издания «Золотой книги российской эмиграции»...).

⁴⁵ Владимир Михайлович Толстой (1905–1988) – архитектор, брат С. М. Толстого. После войны жил в Нью-Йорке.

⁴⁶ Толстая Татьяна Михайловна (в замужестве Львова, 1903–1987) – сестра С. М. Толстого. В послевоенные годы была сотрудником Толстовского фонда во Франции.

Иначе мы с самого начала взбудоражим всю русскую прессу и начнется русская буза и пересуды, которые надо во что бы то ни стало избежать в этом большом и красивом деле.

Между прочим, русская пресса давно ждет от меня ответа, как я буду реагировать на твое председательство.

Подумай. Кроме Сикорского, и если я буду жива, мои здесь хотят меня, мы от вас хотели бы профессора Вейдле в президиум. Дайте еще кого-нибудь приемлемого (не Троя и не Зернова ⁴⁷, не Макинского и Анненкова ⁴⁸). Правильно или неправильно, но эти лица вызывают много отрицательных толков.

Между прочим, Макинский говорил Багратиону ⁴⁹, что ваш комитет чем-то недоволен, но чем, я так и не поняла из слов Багратиона. Насколько я знаю, вам все посылается Варв[арой] Евг[еньевной] Сахаровой. Будем посылать и в дальнейшем. Считаю, что та программа, которая разработана, – необходима для дальнейшей планомерной и ясной деятельности комитета. Эта работа сейчас почти закончена, и мы сможем в ближайшем будущем начать уже собирать статьи по разным областям.

Я хворала, да и теперь не совсем окрепла. Что-то было с сердцем. Провела неделю в больнице на дигиталисе. Сейчас уже начала работать, но очень осторожно. Утомляют люди. Отменила 4 выступления и собираюсь недельки на две уехать во Флориду.

Целую и жду ответа.

Тетка

**Письмо А. Л. Толстой, гр. (Валлей Коттедж, штат Нью-Йорк),
от 13 ноября 1967 г. (авторизованная машинопись, 1 л.)**

Милый Сережа!

Только что, еще раз со вниманием, вникая в каждую строчку, вспоминала все имена, о которых ты пишешь, и сильно переживая то, что пережил ты в Ясной Поляне, прочла твое письмо.

Как я тебя понимаю! Но ты уехал, когда тебе было 6 лет, а я, если бы поехала, – сейчас же бы умерла от разрыва сердца!

Ведь сколько было пережито в этом яснополянском доме! Сколько радости. Сколько горя! Сколько тяжелой, тяжелой ответственности, которая легла на еще совершенно не знающую жизнь твою 25-летнюю тогда тетку!

А потом годами творческая работа: сохранение музея, парков, постройка школы, больницы, организаций и сохранение музея. Сколько было сделано!

⁴⁷ Николай Михайлович Зернов (1898–1980) – богослов, историк церкви, литератор. Доктор богословия. Профессор Оксфордского университета. Сотрудничал с комитетом по изданию «Золотой книги русской эмиграции», в 1960-е гг. собрал материал о русских философах и мыслителях.

⁴⁸ Юрий Павлович Анненков (1889–1974) – живописец, график, театральный художник, театральный критик, режиссер.

⁴⁹ Имеется ввиду Т. К. Багратион-Мухранский – директор-исполнитель Толстовского фонда в Нью-Йорке.

Все эти дни очень переживаю пятидесятилетие этой кровавой, страшной, бесчеловечной власти и порабощения русского народа.

Конечно, ты прав! Этот народ лучший в мире, и не потому, что я русская это говорю, а потому, что по сравнению с другими народами – это так: невероятная чуткость, смирение, разум и доброта – вот основные его черты!

Пришлю тебе статью, которую только что написала и завтра посылаю в газеты. Но это больше касается крестьянства (разрядка в оригинале. – Т. У.).

Теперь о моем другом письме, которое у меня все лежит, – не посланное. Написала его под влиянием статей и нападок на нас за то, что ты, председатель книги, ездил в Советскую Россию и давал там интервью.

Сейчас мне не хочется об этом писать. И знаешь почему? Я все больше склоняюсь к тому, чтобы мне отойти от этого дела. Непосильно в мои 83 года. Кроме того, я боюсь, что мы здесь не сварим каши с вашим комитетом.

Общего комитета не создать, а будут ли работать в согласии – не знаю. Но причина моего ухода не эта. 84-ый год. Было уже предупреждение (мой сердечный припадок) и теперь я чувствую, что у меня есть сердце и надо с ним считаться. Есть еще большое количество дел: Толстовский фонд, две начатые книги, лекции (но это дело тоже надо бросать). Просто не могу этим заниматься, а если браться, надо сделать хорошо, это колоссальная работа!

Ну не сердись на старую больную тетку. Я еще сейчас немного устала. Т[атьяна] А[лексеевна] была в Европе, и мне пришлось больше поработать, чем надо бы. Но чувствую я себя неплохо, только артрит мучает.

Целую Колет и тебя. Спасибо еще раз за прекрасное письмо. Надо бы его перепечатать и дать всем своим.

Твоя любящая тетка

Письмо А. Л. Толстой, гр. (Валлей Коттедж, штат Нью-Йорк) (без даты, ориентировочно ноябрь-декабрь 1967 г.; надпись, от руки: «копии – Т. М. Толстой и членам нашей инициативной группы. А. Толстая»; авторизованная машинопись, 1 л.)

Милый Сережа:

Прилагаю при сем копию моего заявления, касающегося книги «Зарубежная Русь». Моя последняя болезнь – ослабление сердца и бесчисленные дела, кот[орые] надо заканчивать, – не позволяют мне отдавать достаточно времени на это громадное, требующее много усилий и затраты энергии дело. А делать его кое-как, между прочим, я считаю недопустимым.

Кроме того, я не хочу влезать в разные политические и другие недоразумения, кот[орые] уже возникают среди русской колонии и у вас во Франции, и у нас здесь. Я тебе послала вырезки из американской русской печати. Прилагаю еще одну вырезку и письмо Седых⁵⁰.

Пожалуйста, сообщи своему комитету о принятом мною решении.

Твоя тетка. АТ

⁵⁰ Андрей Седых (настоящее имя Яков Моисеевич Цвибак, 1902–1994) – журналист, писатель, литературный критик, мемуарист, общественный деятель; сотрудник, главный редактор и владелец газеты «Новое русское слово».

Послесловие

Итак, в конце ноября 1967 г. Толстая, ссылаясь на возраст и плохое здоровье, неожиданно вышла из Американской инициативной группы по подготовке и изданию «Золотой книги», предложив передать все материалы по этому проекту Русской академической группе в США.

Толстовский фонд будет рад сотрудничать с Академической группой, предоставив ей все реальные материалы, кот[орые] до сего времени удалось собрать, и в дальнейшем выполнять те или иные поручения для облегчения этой работы⁵¹, — писала она.

Тем не менее она продолжала поддерживать проект «Золотой книги», и во многом благодаря ее усилиям весной 1968 г. для издания книги был создан Русский эмигрантский издательский фонд (*Russian Emigrant's Publishing Fund*) во главе с князем С. С. Белосельским-Белозерским. В состав его президиума вошли представители Толстовского фонда, Русской академической группы и Общества русских инженеров.

Для самой Толстой не столько ее возраст и перегруженность работой стали главной причиной выхода из Американской инициативной группы по подготовке «Золотой книги». Многие факторы указывали на то, что она хотела дистанцироваться как от скандала, возникшего в ООРКЦ в связи с предполагаемой поездкой Лифаря в Москву в 1967 г. (год 50-летия Октябрьской революции, а также 50-летия Русского исхода), так и от инициатора этого скандала Евгения Александровича Вечорина⁵². По-видимому, Толстую оскорбила негативная оценка Вечориным поездки в СССР вместе с Лифарем ее парижского племянника С. М. Толстого. Вечорина же не на шутку напугал выход Толстой из Американской инициативной группы по изданию

⁵¹ Письмо А. Л. Толстой членам Американской инициативной группы по изданию «Золотой книги», 28 ноября 1967 г. (авторизованная машинопись) // Архив Толстовского фонда. Бокс «Организации». Папка «Золотая книга эмиграции. 2 л.

⁵² Евгений Александрович Вечорин (1884–1969) — инженер, общественный деятель русского зарубежья. Учился на электромеханическом отделении Санкт-Петербургского политехнического института (1902–1908). В 1908–1910 гг. — инженер в «Обществе Сименс и Гальске» в Санкт-Петербурге. В 1910–1914 гг. — совладелец «Товарищества инженеров Вечорин и Покровский» (Санкт-Петербург). В 1914–1917 гг. — прапорщик-механик эскадры воздушных кораблей («Илья Муромец» и др.). 1916 г. был командирован в США для закупки технического оборудования. В 1917 г. — член Городской думы Петрограда. В 1918–1919 гг. выехал из России через Финляндию в США делам «Товарищества инженеров Вечорин и Покровский». В 1920 г. вернулся в Финляндию и через Швецию переехал в Париж. В 1921–1958 гг. служил в «Гранд ремиз» (*Grande Remise*) — фирме по организации автомобильных путешествий по Европе — как организатор, шофер, переводчик, гид. В 1930–1947 гг. занимался куроводством и кролиководством под Парижем. Служил также в фирме «Американ экспресс». Председатель Парижского объединения бывших преподавателей и студентов Санкт-Петербургского политехнического института (1957–1969), редактор и автор юбилейных сборников, посвященных этому институту (1952, 1958), товарищ председателя ООРКЦ, вице-председатель комиссии по сбору материалов для «Золотой книги русской эмиграции», член особого исполнительного комитета по ее изданию. См.: Columbia University Libraries. Bakhmeteff Archive. Ms Coll Vechorin. Vechorin Subject Files — Biographical Sketches N–Z.

«Золотой книги». В письме от 8 декабря 1967 г., адресованном Толстой, он попытался смягчить «наказание» ее племяннику и разъяснил «огромную разницу в оценке посещения России» Толстым и Лифарем. «Граф С. М. Толстой побывал в России в качестве туриста, и нельзя поставить ему в вину паломничество на могилу своего знаменитого деда»⁵³, — писал он. Реакция Вечорина была неприятна ей своей театральностью:

Умоляю Вас, графиня, не делать этого, т. к. это может быть смертельным ударом по нашему делу. Ваше участие и Ваше имя для многих является символом. Ваш уход смутит многих и нелегкое собирание материалов, несомненно, затруднится. Не наносите нам этого удара!⁵⁴

Дискредитируя своих коллег из-за поездки в СССР, Евгений Александрович как-то совсем «забыл», что ранее, в 1957 г., он сам посещал СССР, где был, судя по его воспоминаниям, радушно принят руководством Политехнического института в Ленинграде⁵⁵. При этом никто ни в ООРКЦ, ни в прессе не ставил ему в вину эту поездку. Вечорин «пугал» предполагаемым усилением газетной кампании против «Золотой книги» и ООРКЦ, если только Лифарь не откажется от поста председателя. 3 апреля 1968 г. он подал заявление о своем окончательном разрыве с ООРКЦ, аргументируя свой уход «недопустимым» тоном публикаций Лифаря об успешном визите в СССР⁵⁶, данное обстоятельство, по его мнению, «определенно мешает и тормозит мое собирание статей и материалов для нашей книги “Зарубежная Россия”»⁵⁷.

9 ноября 1968 г. теперь уже Лифарь подал в ООРКЦ заявление с просьбой освободить его от руководства обществом, ссылаясь на большую перегруженность работой. Общее собрание ООРКЦ, приняв отставку своего председателя, единогласно выразило ему благодарность за шестилетнее руководство работой и избрало его своим почетным членом. Председателем ООРКЦ был избран профессор П. Е. Ковалевский, генеральным секретарем — инженер Е. М. Костюк⁵⁸.

Однако отставка Лифаря не удовлетворила Вечорина: покидая ООРКЦ, он посчитал себя вправе забрать в личную собственность всю коллекцию документов для издания «Золотой книги», собранную коллективом за последние десять лет. Вряд ли Вечорин мог самостоятельно издать ее, поскольку на это у него не было средств. Возможно, он хотел выгодно использовать этот материал, набивая себе цену. Во многом его амбициозное поведение привело к развалу работы над проектом. Развитие затянувшегося конфликта 27 июня

⁵³ Письмо Е. А. Вечорина, от 8 декабря 1967 г. (автограф) // Архив Русской академической группы в США (АРАГ в США). Папка «Золотая книга». 5 л.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Вечорин Е. А. Моя поездка в Политехнический институт в сентябре 1957 года // Санкт-Петербургский политехнический институт. Сборник № 2. Париж; Нью-Йорк: Издание Объединения Санкт-петербургских политехников, 1958. С. 145–151.

⁵⁶ С. М. Лифарь в Москве // Русские новости. 2 февраля 1968 г. С. 2.

⁵⁷ Письмо Е. А. Вечорина Правлению ООРКЦ, от 3 апреля 1968 г. (автограф) // АРАГ в США. Папка «Золотая книга». 2 л.

⁵⁸ Русская мысль. от 24 ноября 1968 г. № 2714. С. 4.

1969 г. прервала смерть Вечорина. Все собранные материалы, хранившиеся в его квартире на бульваре Анатоля Франса, д. 15 в Париже, юридически перешли в распоряжении вдовы — Софьи Ильиничны Вечориной (ур. Индельсон), и это вызвало окончательный коллапс в работе над проектом. Вдова досконально выполняла волю покойного — документы ее мужа ни под каким предлогом не должны были быть возвращены в парижский исполнительный комитет по изданию книги, их следовало передать одной из влиятельных русских эмигрантских организаций в США: Бахметевскому архиву Колумбийского университета в Нью-Йорке, Русской Академической группе в США, Толстовскому фонд или Обществу русско-американских инженеров в США. Софья Ильинична неоднократно меняла потенциальных получателей материалов и, наконец, в 1972 г. остановила свой выбор на Толстовском фонде в Нью-Йорке. В общей сложности передача документов по «Золотой книге» из Парижа в Нью-Йорк заняла около четырех лет.

В 1971 г. ситуация с работой над «Золотой книгой» усугубилась прекращением деятельности Гуманитарного фонда Б. А. Бахметева, финансировавшего Толстовский фонд и Русскую академическую группу в США. Проект «Золотой книги» в его первоначальном виде так и не был реализован. Лишь один из главных участников проекта, Ковалевский, смог единолично опубликовать свою часть собранного материала под названием «Зарубежная Россия» (1971, 1973)⁵⁹. Объем его двух небольших по объему книг был как минимум на порядок меньше того, что ранее подготовили к изданию участники проекта. Собранный для «Золотой книги» материал частично разошелся в виде журнальных и газетных обзоров и тематических брошюр отдельных авторов. Большая же часть собранного материала была передана на хранение в Архив Русской академической группы в США в Киннелоне; другая — «Архив Вечорина (Политехнический архив)» — попала в Бахметевский архив Колумбийского университета в Нью-Йорке. История прекрасно задуманной, но так и незавершенной «Золотой книги русской эмиграции», в работе над которой принимали участие выдающиеся русские ученые-эмигранты, так и осталась незаконченной. Но она может послужить предостерегающим уроком для участников будущих крупномасштабных проектов по русскому зарубежью.

References

- Adamovich, G. V. (1961) *Vklad russkoi emigratsii v mirovuiu kul'turu [Contribution of the Russian Emigration to the World Culture]*. Paris: Izdatel'stvo V. V. Vyubova.
- Aleksandra Tolstaia. *Katalog vystavki [Alexandra Tolstaya. A Catalog of Exhibition]* (2000). Tula: Iasnaia poliana.
- Ipat'ev, V. N. (Ipatieff, V. N.) (1945) *Zhizn' odnogo khimika. Vospominaniia. V 2 t. [The Life of a Chemist: Memoirs of Vladimir N. Ipatieff]*. N'iu-Iork.

⁵⁹ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. 1920—1970. Париж: Librairie des Cinq Continents, 1971; Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. 1920—1970. Дополнительный выпуск. Париж: Librairie des Cinq Continents, 1973.

- Kovalevskii, P. E. (1960) *Nashi dostizheniia. Rol' russkoi emigratsii v mirovoi nauke [Our Achievements. The Role of Russian Emigration in World Science]*. Miunkhen: Izdatel'stvo Tsentral'nogo ob'edineniia politicheskikh emigrantov iz SSSR.
- Kovalevskii, P. E. (1971) *Zarubezhnaia Rossiia. Istorii i kul'turno-prosvetitel'skaiia rabota russkogo zarubezh'ia za polveka. 1920–1970 [Russia Abroad. The History and Cultural and Educational Work of the Russia Abroad over Half a Century. 1920–1970]*. Parizh: Librairie des Cinq Continents.
- Kovalevskii, P. E. (1973) *Zarubezhnaia Rossiia. Istorii i kul'turno-prosvetitel'skaiia rabota russkogo zarubezh'ia za polveka. 1920–1970. Dopolnitel'nyi vypusk [Russia Abroad. The History and Educational Work of the Russia Abroad over Half a Century. 1920–1970. A Supplementary Issue]*. Parizh: Librairie des Cinq Continents.
- Mnukhin, L., Avrii', M., and Losskaia, V. (eds.) (2010) *Rossiiskoe zarubezh'e vo Frantsii, 1919–2000. Biographicheskii slovar' v 3 t. [Russia Abroad in France, 1919–2000. A Biographical Dictionary in 3 vols.]*. Moskva: Nauka and Dom Mariny Tsvetaevoi, vol. 3.
- Petrova, T. G. (1997) Tolstaiia Aleksandra L'vovna [Tolstaya, Alexandra Lvovna], in: Nikoliukin, A. N. (ed.) *Literaturnaiia entsiklopediia russkogo zarubezh'ia (1918–1940). V 4 t. [Literary Encyclopedia of the Russia Abroad (1918–1940). In 4 vols.]*. Moskva: ROSSPEN, vol. 1, pp. 383–385.
- S. M. Lifar' v Moskve [S. M. Lifar' in Moscow] (1968), *Russkii novosti*, February 2, p. 2.
- Tolstaiia, S. V. (2000) Aleksandra L'vovna Tolstaiia: dva perioda zhizni (1884–1979) [Alexandra Lvovna Tolstaya: Two Periods of Life (1884–1979)], in: Miliakova, L. V., and Polosina, A. N. (eds.) *Iasnopolianskii sbornik, 2000. Stat'i, materialy, publikatsii [The Yasnaya Polyana Collection, 2000. Articles, Materials, Publications]*. Tula: Izdatel'skii dom "Iasnaia poliana", pp. 420–426.
- Tolstoi, S. (1980) *Tolstoi et les Tolstoi*. Paris: Hermann.
- Tolstoi, S. (1989) *Les enfans de Tolstoi*. Paris: Perrin.
- Tolstoi, S. M. (1990) *Tolstoi i Tolstye. Ocherki iz istorii roda [Tolstoy and the Tolstoy: Sketches from The History of the Family]*. Moskva: Slovo.
- Tolstoi, S. M. (1993) *Deti Tolstogo [Tolstoy's Children]*. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Ul'iankina, T. I. (2003) Istorii proekta "Zolotaia kniga rossiiskoi emigratsii" (Parizh – N'iu Iork) [The History of the Project "The Golden Book of Russian Emigration" (Paris – New York)], in: Orel, V. M. (ed.) *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia, 2003 [S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual Scientific Conference, 2003]*. Moskva: Dipol'-T, pp. 218–221.
- Ul'iankina, T. I. (2017) Ob istorii izdaniia "Zolotoi knigi rossiiskoi emigratsii" [On the History of Publishing "The Gold Book of Russian Emigration"], in: Tribunskii, P. A. (ed.) *Izdatel'skoe delo rossiiskogo zarubezh'ia (XIX–XX vv.): sbornik nauchnykh trudov [Publishing Activity of the Russia Abroad (19th–20th Century): A Collection of Scientific Works]*. Moskva: Dom russkogo zarubezh'ia im. A. Solzhenitsyna, pp. 329–340.
- Ul'iankina, T. I. (2010) "Dikaia istoricheskaia polosa..." *Sud'by rossiiskoi nauchnoi emigratsii v Evrope (1940–1950) [“A Wild Era in History...” The Fates of Russian Scientific Émigrés in Europe (1940–1950)]*. Moskva: ROSSPEN.
- Vechorin, E. A. (1958) Moia poezka v Politekhnikeskii institut v sentiabre 1957 g. [My Trip to the Polytechnic Institute in September, 1957], in: *Sankt-Peterburgskii politekhnikeskii institut [St. Petersburg Polytechnic Institute]*. Parizh and N'iu-Iork: Ob'edinenie sankt-peterburgskikh politekhnikov, no. 2, pp. 145–151.

Received: February 25, 2020.